

щение в хронодинамике. Крипты были расширены и полностью заполнены секретом бокаловидных клеток. Энтероциты СОТК сохраняли призматическую форму, однако щеточная каемка в реакции на ЩФ была шире, а БМ — тоньше. Число МКК повышалось в хронодинамике. Реакция тучных клеток эквивалентна динамике применения ГГС. Таким образом, измененная газовая среда модифицирует состояние исследуемых критериев СОТК, повышая функциональность компонентов, направленную на поддержание гомеостаза.

Зонова Ю. А., Пестова И. В. (г. Киров, Россия)

СТРОЕНИЕ ЛИМФОИДНОЙ ТКАНИ ЖЕЛУДКА У ЛОШАДИ

Zonova Yu. A., Pestova I. V. (Kirov, Russia)

STRUCTURE OF LYMPHOID TISSUE OF THE STOMACH IN A HORSE

О морфологических особенностях лимфоидной ткани желудка у лошадей в норме имеются немногочисленные сообщения. В основном эти данные изложены в учебной литературе по анатомии животных и имеют обобщенный характер. Целью работы было изучение строения лимфоидной ткани желудка у лошади. Объектом исследований являлся желудок от 3 кобыл в возрасте 4 лет, который получали из частного коневодческого хозяйства Кирово-Чепецкого района Кировской области. Для исследования изготавливали плоскостные тотальные препараты желудка по методу Т. Гельмана. Полученные цифровые данные статистически обработаны. Установлено, что в стенке желудка у лошади имеются одиночные лимфоидные узелки, которые располагаются в собственной пластинке слизистой оболочки и подслизистой основе. Распределены они диффузно, имеют овальную или округлую форму. Исследования показали, что наибольшая плотность лимфоидных узелков на 1 см² в кардиальной зоне желудка — 20,10±2,35, но они мелкие, на втором месте в фундальной зоне — 16,00±0,99, но узелки более крупные. Наименьшая плотность узелков отмечена в пилорической зоне — 0,40±0,17, но сами узелки еще крупнее. Общее число лимфоидных узелков на единицу площади наибольшее в фундальной зоне желудка — 9152,0±227,69. В зоне слепого мешка лимфоидные узелки отсутствуют, что связано с его функциональной нагрузкой. Таким образом, у лошади лимфоидная ткань обнаружена в кардиальной, фундальной и пилорической зонах желудка в виде одиночных диффузно расположенных лимфоидных узелков. Максимальное количество лимфоидных узелков — в фундальной зоне, а минимальное — в пилорической.

Зоткин В. В., Анисимова Е. А., Челнокова Н. О., Анисимов Д. И., Кустова Ю. В., Емкужев О. Л. (г. Саратов, Россия)

ПОЛОВАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ РАЗМЕРОВ И ФОРМЫ МЕЖПОЗВОНОЧНЫХ ОТВЕРСТИЙ ПОЯСНИЧНОГО ОТДЕЛА ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА

Zotkin V. V., Anisimova Ye. A., Chelnokova N. O., Anisimov D. I., Kustova Yu. V., Yemkuzhev O. L. (Saratov, Russia)

SEXUAL VARIATION IN THE SIZE AND SHAPE OF THE INTERVERTEBRAL FORAMEN OF THE LUMBAR SPINE

С целью выявления закономерностей половой и билатеральной изменчивости размеров и форм меж-

позвоночных отверстий поясничного отдела позвоночника в зависимости от уровня расположения на КТ и МРТ мужчин ($n=56$, средний возраст — 46,5±1,2 года) и женщин ($n=58$, средний возраст — 45,8±1,4 года) зрелого возраста (22–60 лет) без признаков травм, сколиоза, системных и дегенеративно-дистрофических заболеваний позвоночника определяли площадь и форму отверстий. Выделили 9 форм отверстий: овальная, четырехугольная, треугольная, щелевидная, полукруглая, округлая, каплевидная, в виде перевернутой капли и восьмерки. У мужчин площадь отверстий увеличивается от 130,0±7,1 мм² в грудопоясничном переходе до 142,5±6,3 мм² на уровне L_{II}–L_{III}-позвонокков и уменьшается до 79,8±5,3 мм² в пояснично-крестцовом переходе; у женщин — увеличивается от 119,9±7,3 мм² в грудопоясничном переходе до 127,7±7,6 мм² на уровне L_{II}–L_{III} и уменьшается до 58,5±4,5 мм² в пояснично-крестцовом переходе. Для формы межпозвоночных отверстий характерна значительная билатеральная диссимметрия, форма отверстий справа и слева совпадает лишь в 12% наблюдений. Таким образом, для размеров межпозвоночных отверстий характерны топографическая, флуктуирующая билатеральная, а также половая диссимметрия, проявляющаяся в преобладании размеров у мужчин по сравнению с женщинами. Форма отверстий разнообразна, в основном различаются справа и слева; экстенсивность форм изменяется в зависимости от уровня расположения отверстия (Cv% — от 8,2 до 13,6).

Зуевский В. П., Соловьева О. Г., Морозова Е. В. (г. Ханты-Мансийск, г. Тюмень, Россия)

ФОРМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕЛЧНЫХ ПРОТОКАХ НА ФОНЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО СУПЕРИНВАЗИОННОГО ОПИСТОРХОЗА

Zuevskiy V. P., Solovyeva O. G., Morozova Ye. V. (Khanty-Mansiysk, Tyumen, Russia)

MORPHOGENESIS IN THE BILL DUCT IN EXPERIMENTAL SUPERINVASIVE OPISTHORHIASIS

Экспериментальный описторхоз моделировали у сирийских хомяков (всего 60 особей) по методике, разработанной в Тюменском ГМУ. Изучено состояние желчных протоков печени в срок 3–120 сут после первичного заражения. Материал фиксировали в 10% нейтральном формалине, заливали в парафин. Срезы окрашивали гематоксилином Майера — эозинном, ШИК-методом по Мак-Манусу. Через 29 сут после заражения метацеркарии достигают половозрелого состояния, начинается яйцепродукция. Повторное заражение проводили через 14 сут. Число гельминтов в печени возрастает, начинается адаптация мариит к условиям обитания в организме «хозяина». Формируются сложные системы регуляторных механизмов, проявляются действия факторов локального и дистантного характера, дающих сенсibiliзирующий, механический, иммунодепрессантный и аллергический эффект. Проявления гельминтоза реализуются в виде классических механизмов воспаления: альтерации, эксудации и пролиферации. В организме животного развивается острый гепатит в сочетании с гранулема-